

Литрес ≡ Классика

Николай Некрасов

РУССКИЕ
ЖЕНЩИНЫ

Николай Некрасов
Русские женщины

«ЛитРес»

1871-1872

Некрасов Н. А.

Русские женщины / Н. А. Некрасов — «ЛитРес», 1871-1872

Покоен, прочен и легок На диво слаженный возок; Сам граф отец не раз, не
два Его попробовал сперва. Шесть лошадей в него впрягли, Фонарь внутри его
зажгли. Сам граф подушки поправлял, Медвежью полость в ноги стлал, Творя
молитву, образок Повесил в правый уголок И – зарыдал... Княгиня дочь Куда
то едет в эту ночь...

© Некрасов Н. А., 1871-1872

© ЛитРес, 1871-1872

Содержание

Княгиня Трубецкая	6
Часть первая	6
1	6
2	6
3	7
4	7
5	7
6	7
Часть вторая	18
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Николай Некрасов
Русские женщины

ЛитРес
библиотека

© «Литрес», 2026

Княгиня Трубецкая

Часть первая

Покоен, прочен и легок
На диво слаженный возок;

Сам граф-отец не раз, не два
Его попробовал сперва.

Шесть лошадей в него впрягли,
Фонарь внутри его зажгли.

Сам граф подушки поправлял,
Медвежью полость в ноги стлал,

Творя молитву, образок
Повесил в правый уголок

И – зарыдал... Княгиня-дочь
Куда-то едет в эту ночь...

1

«Да, рвем мы сердце пополам
Друг другу, но, родной,
Скажи, что ж больше делать нам?
Поможешь ли тоской!
Один, кто мог бы нам помочь
Теперь... Прости, прости!
Благослови родную дочь
И с миром отпусти!

2

Бог весть, увидимся ли вновь,
Увы! надежды нет.
Прости и знай: твою любовь,
Последний твой завет
Я буду помнить глубоко
В далекой стороне...
Не плачу я, но не легко

С тобой расстаться мне!

3

О, видит бог!.. Но долг другой,
И выше и трудней,
Меня зовет... Прости, родной!
Напрасных слез не лей!
Далек мой путь, тяжел мой путь,
Страшна судьба моя,
Но сталью я одеда грудь...
Гордись – я дочь твоя!

4

Прости и ты, мой край родной,
Прости, несчастный край!
И ты... о город роковой,
Гнездо царей... прощай!
Кто видел Лондон и Париж,
Венецию и Рим,
Того ты блеском не прельстишь,
Но был ты мной любим —

5

Счастливо молодость моя
Прошла в стенах твоих,
Твои балы любила я,
Катанья с гор крутых,
Любила блеск Невы твоей
В вечерней тишине,
И эту площадь перед ней
С героем на коне...

6

Мне не забыть... Потом, потом
Расскажут нашу быль...
А ты будь проклят, мрачный дом,
Где первую кадрили

Я танцевала... Та рука
Досель мне руку жжет...
Ликуй.....
.....»

Покоен, прочен и легок,
Катится городом возок.

Вся в черном, мертвенно бледна,
Княгиня едет в нем одна,

А секретарь отца (в крестах,
Чтоб наводить дорогой страх)

С прислугой скачет впереди...
Свища бичом, крича: «Пади!»

Ямщик столицу миновал....
Далек княгине путь лежал,

Была суровая зима...
На каждой станции сама

Выходит путница: «Скорей
Перепрягайте лошадей!»

И сыплет щедрою рукой
Червонцы челяди ямской.

Но труден путь! В двадцатый день
Едва приехали в Тюмень,

Еще скакали десять дней,
«Увидим скоро Енисей, —

Сказал княгине секретарь, —
Не ездит так и государь!..»

Вперед! Душа полна тоски,
Дорога всё трудней,
Но грезы мирны и легки —
Приснилась юность ей.
Богатство, блеск! Высокий дом
На берегу Невы,
Обита лестница ковром,
Перед подъездом львы,
Изящно убран пышный зал,
Огнями весь горит.

О радость! нынче детский бал,
Чу! музыка гремит!
Ей ленты алые вплели
В две русые косы,
Цветы, наряды принесли
Невиданной красы.
Пришел папаша – сед, румян, —
К гостям ее зовет.
«Ну, Катя! чудо сарафан!
Он всех с ума сведет!»
Ей любо, любо без границ.
Кружится перед ней
Цветник из милых детских лиц,
Головок и кудрей.
Нарядны дети, как цветы,
Нарядней старики:
Плюмажи, ленты и кресты,
Со звоном каблуки...
Танцует, прыгает дитя,
Не мысля ни о чем,
И детство резвое шутя
Проносится... Потом
Другое время, бал другой
Ей снится: перед ней
Стоит красавец молодой,
Он что-то шепчет ей...
Потом опять балы, балы...
Она – хозяйка их,
У них сановники, послы,
Весь модный свет у них...
«О милый! что ты так угрюм?
Что на сердце твоём?»
– «Дитя! мне скучен светский шум,
Уйдем скорей, уйдем!»

И вот уехала она
С избранником своим.
Пред нею чудная страна,
Пред нею – вечный Рим...
Ах! чем бы жизнь нам помянуть —
Не будь у нас тех дней,
Когда, урвавшись как-нибудь
Из родины своей
И скучный север миновав,
Примчимся мы на юг.
До нас нужды, над нами прав
Ни у кого... Сам-друг
Всегда лишь с тем, кто дорог нам,
Живем мы, как хотим;

Сегодня смотрим древний храм,
А завтра посетим
Дворец, развалины, музей...
Как весело притом
Делиться мыслию своей
С любимым существом!

Под обаяньем красоты,
Во власти строгих дум,
По Ватикану бродишь ты
Подавлен и угрюм;
Отжившим миром окружен,
Не помнишь о живом.
Зато как страшно поражен
Ты в первый миг потом,
Когда, покинув Ватикан,
Вернешься в мир живой,
Где ржет осел, шумит фонтан,
Поет мастеровой;
Торговля бойкая кипит,
Кричат на все лады:
«Кораллов! раковин! улит!
Мороженой воды!»
Танцует, ест, дерется голь,
Довольная собой,
И косу черную как смоль
Римлянке молодой
Старуха чешет... Жарок день,
Несносен черни гам,
Где нам найти покой и тень?
Заходим в первый храм.

Не слышен здесь житейский шум,
Прохлада, тишина
И полусумрак... Строгих дум
Опять душа полна.
Святых и ангелов толпой
Вверху украшен храм,
Порфир и яшма под ногой
И мрамор по стенам...

Как сладко слушать моря шум!
Сидишь по часу нем,
Неугнетенный, бодрый ум
Работает меж тем....
До солнца горною тропой
Взберешься высоко —
Какое утро пред тобой!
Как дышится легко!

Но жарче, жарче южный день,
На зелени долин
Росинки нет... Уйдем под тень
Зонтообразных пинн...

Княгине памятливы те дни
Прогулок и бесед,
В душе оставили они
Неизгладимый след.
Но не вернуть ей дней былых,
Тех дней надежд и грез,
Как не вернуть потом о них
Пролитых ею слез!..

Исчезли радужные сны,
Пред нею ряд картин
Забитой, загнанной страны:
Суровый господин
И жалкий труженик-мужик
С понурой головой...
Как первый властвовать привык!
Как рабствует второй!
Ей снятся группы бедняков
На нивах, на лугах,
Ей снятся стоны бурлаков
На волжских берегах...
Наивным ужасом полна,
Она не ест, не спит,
Засыпать спутника она
Вопросами спешит:
«Скажи, ужель весь край таков?
Довольства тени нет?..»
– «Ты в царстве нищих и рабов!» —
Короткий был ответ...

Она проснулась – в руку сон!
Чу, слышен впереди
Печальный звон – кандалный звон!
«Эй, кучер, погоди!»
То ссыльных партия идет,
Больней заныла грудь.
Княгиня деньги им дает, —
«Спасибо, добрый путь!»
Ей долго, долго лица их
Мерещатся потом,
И не прогнать ей дум своих,
Не позабыться сном!
«И та здесь партия была...
Да... нет других путей...

Но след их вьюга замела.
Скорей, ямщик, скорей!...»

Мороз сильней, пустынной путь,
Чем дале на восток;
На триста верст какой-нибудь
Убогий городок,
Зато как радостно глядишь
На темный ряд домов,
Но где же люди? Всюду тишь,
Не слышно даже псов.
Под кровлю всех загнал мороз,
Чаек от скуки пьют.
Прошел солдат, проехал воз,
Куранты где-то бьют.
Замерзли окна... огонек
В одном чуть-чуть мелькнул...
Собор... на выезде острог...
Ямщик кнутом махнул:
«Эй вы!» – и нет уж городка,
Последний дом исчез...
Направо – горы и река,
Налево темный лес...

Кипит больной, усталый ум,
Бессонный до утра,
Тоскует сердце. Смена дум
Мучительно быстра:
Княгиня видит то друзей,
То мрачную тюрьму,
И тут же думается ей —
Бог знает почему, —
Что небо звездное – песком
Посыпанный листок,
А месяц – красным сургучом
Отгиснутый кружок...

Пропали горы; началась
Равнина без конца.
Еще мертвей! Не встретит глаз
Живого деревца.
«А вот и тундра!» – говорит
Ямщик, бурят степной.
Княгиня пристально глядит
И думает с тоской:
Сюда-то жадный человек
За золотом идет!
Оно лежит по руслам рек,
Оно на дне болот.

Трудна добыча на реке,
Болота страшны в зной,
Но хуже, хуже в руднике,
Глубоко под землей!..
Там гробовая тишина,
Там безрассветный мрак...
Зачем, проклятая страна,
Нашел тебя Ермак?..

Чредой спустилась ночи мгла,
Опять взошла луна.
Княгиня долго не спала,
Тяжелых дум полна...
Уснула... Башня снится ей...
Она вверху стоит;
Знакомый город перед ней
Волнуется, шумит;
К обширной площади бегут
Несметные толпы:
Чиновный люд, торговый люд,
Разносчики, попы;
Пестреют шляпки, бархат, шелк,
Тулупы, армяки...
Стоял уж там какой-то полк,
Пришли еще полки,
Побольше тысячи солдат
Сошлось. Они «ура!» кричат,
Они чего-то ждут...
Народ галдел, народ зевал,
Едва ли сотый понимал,
Что делается тут...
Зато посмеивался в ус,
Лукаво щуря взор,
Знакомый с бурями француз,
Столичный куафер...

Приспели новые полки:
«Сдавайтесь!» – тем кричат.
Ответ им – пули и штыки,
Сдаваться не хотят.
Какой-то храбрый генерал,
Влетев в каре, грозиться стал —
С коня снесли его.
Другой приблизился к рядам:
«Прощенье царь дарует вам!»
Убили и того.

Явился сам митрополит
С хоругвями, с крестом:

«Покайтесь, братия! – гласит, —
Падите пред царем!»
Солдаты слушали, крестясь,
Но дружен был ответ:
«Уйди, старик! молись за нас!
Тебе здесь дела нет...»

Тогда-то пушки навели,
Сам царь скомандовал: «па-ли!..»
Картель свистит, ядро ревет,
Рядами валится народ...
«О, милый! жив ли ты?..»
Княгиня, память потеряв,
Вперед рванулась и стремглав
Упала с высоты!

Пред нею длинный и сырой
Подземный коридор,
У каждой двери часовой,
Все двери на запор.
Прибою волн подобный плеск
Снаружи слышен ей;
Внутри – бряцанье, ружей блеск
При свете фонарей;
Да отдаленный шум шагов
И долгий гул от них,
Да перекрестный бой часов,
Да крики часовых...

С ключами, старый и седой,
Усатый инвалид.
«Иди, печальница, за мной! —
Ей тихо говорит. —
Я проведу тебя к нему,
Он жив и невредим...»
Она доверилась ему,
Она пошла за ним...

Шли долго, долго... Наконец
Дверь взвизгнула – и вдруг
Пред нею он... живой мертвец...
Пред нею – бедный друг!
Упав на грудь ему, она
Торопится спросить:
«Скажи, что делать? Я сильна,
Могу я страшно мстить!
Достанет мужества в груди,
Готовность горяча,
Просить ли надо?...» – «Не ходи,

Не тронешь палача!»
– «О милый! Что сказал ты? Слов
Не слышу я твоих.
То этот страшный бой часов,
То крики часовых!
Зачем тут третий между нас?..»
– «Наивен твой вопрос».
«Пора! пробил урочный час!» —
Тот «третий» произнес...

Княгиня вздрогнула, – глядит
Испуганно кругом,
Ей ужас сердце леденит:
Не всё тут было сном!..

Луна плыла среди небес
Без блеска, без лучей,
Налево был угрюмый лес,
Направо – Енисей.
Темно! Навстречу ни души,
Ямщик на козлах спал,
Голодный волк в лесной глуши
Пронзительно стонал,
Да ветер бился и ревел,
Играя на реке,
Да инородец где-то пел
На странном языке.
Суровым пафосом звучал
Неведомый язык
И пуще сердце надрывал,
Как в бурю чайки крик...

Княгине холодно; в ту ночь
Мороз был нестерпим,
Упали силы; ей невмочь
Бороться больше с ним.
Рассудком ужас овладел,
Что не доехать ей.
Ямщик давно уже не пел,
Не понукал коней,
Передней тройки не слышать.
«Эй! жив ли ты, ямщик?
Что ты замолк? не вздумай спать!»
– «Не бойтесь, я привык...»

Летят... Из мерзлого окна
Не видно ничего,
Опасный гонит сон она,
Но не прогнать его!

Он волю женщины больной
Мгновенно покорил
И, как волшебник, в край иной
Ее переселил.
Тот край – он ей уже знаком, —
Как прежде неги полн,
И теплым солнечным лучом
И сладким пеньем волн
Ее приветствовал, как друг...
Куда ни поглядит:
«Да, это – юг! да, это юг!» —
Всё взору говорит...

Ни тучки в небе голубом,
Долина вся в цветах,
Всё солнцем залито, – на всем,
Внизу и на горах,
Печать могучей красоты,
Ликует всё вокруг;
Ей солнце, море и цветы
Поют: «Да – это юг!»

В долине между цепью гор
И морем голубым
Она летит во весь опор
С избранником своим.
Дорога их – роскошный сад,
С деревьев льется аромат,
На каждом дереве горит
Румяный, пышный плод;
Сквозь ветви темные сквозит
Лазурь небес и вод;
По морю реют корабли,
Мелькают паруса,
А горы, видные вдали,
Уходят в небеса.
Как чудны краски их! За час
Рубины рдели там,
Теперь заискрился топаз
По белым их хребтам...
Вот вьючный мул идет шажком,
В бубенчиках, в цветах,
За мулом – женщина с венком,
С корзиною в руках.
Она кричит им: «Добрый путь!» —
И, засмеявшись вдруг,
Бросает быстро ей на грудь
Цветок... да! это юг!
Страна античных, смуглых дев

И вечных роз страна...
Чу! мелодический напев,
Чу! музыка слышна!..
«Да, это юг! да, это юг!
(Поет ей добрый сон.)
Опять с тобой любимый друг,
Опять свободен он!..»

Часть вторая

Уже два месяца почти
Бессменно день и ночь в пути

На диво слаженный возок,
А всё конец пути далек!

Княгинин спутник так устал,
Что под Иркутском захворал.

Два дня прождав его, она
Помчалась далее одна...

Ее в Иркутске встретил сам
Начальник городской;
Как мощи сух, как палка прям,
Высокий и седой.
Сползла с плеча его доха,
Под ней – кресты, мундир,
На шляпе – перья петуха.
Почтенный бригадир,
Ругнув за что-то ямщика,
Поспешно подскочил
И дверцы прочного возка
Княгине отворил...

Княгиня

(входит в станционный дом)

В Нерчинск! Закладывать скорей!

Губернатор

Пришел я – встретить вас.

Княгиня

Велите ж дать мне лошадей!

Губернатор

Прошу помедлить час.
Дорога наша так дурна,
Вам нужно отдохнуть...

Княгиня

Благодарю вас! Я сильна...
Уж недалек мой путь...

Губернатор

Всё ж будет верст до восьмисот,
А главная беда:
Дорога хуже там пойдет,
Опасная езда!..
Два слова нужно вам сказать
По службе, – и притом
Имел я счастье графа знать,
Семь лет служил при нем.
Отец ваш редкий человек
По сердцу, по уму,
Запечатлев в душе навек
Признательность к нему,
К услугам дочери его
Готов я... весь я ваш...

Княгиня

Но мне не нужно ничего!

(Отворяя дверь в сени)

Готов ли экипаж?

Губернатор

Покуда я не прикажу,
Его не подадут...

Княгиня

Так прикажите ж! Я прошу...

Губернатор

Но есть зацепка тут:
С последней почтой прислана
Бумага...

Княгиня

Что же в ней:
Уж не вернуться ль я должна?

Губернатор

Да-с, было бы верней.

Княгиня

Да кто ж прислал вам и о чем
Бумагу? что же – там
Шутили, что ли, над отцом?
Он всё устроил сам!

Губернатор

Нет... не решусь я утверждать...
Но путь еще далек...

Княгиня

Так что же даром и болтать!
Готов ли мой возок?

Губернатор

Нет! Я еще не приказал...
Княгиня! здесь я – царь!
Садитесь! Я уже сказал,
Что знал я графа встарь,
А граф... хоть он вас отпустил,
По доброте своей,
Но ваш отъезд его убил...
Вернитесь поскорей!

Княгиня

Нет! что однажды решено —
Исполню до конца!
Мне вам рассказывать смешно,
Как я люблю отца,
Как любит он. Но долг другой,
И выше и святей,
Меня зовет. Мучитель мой!
Давайте лошадей!

Губернатор

Позвольте-с. Я согласен сам,
Что дорог каждый час,
Но хорошо ль известно вам,
Что ожидает вас?

Бесплодна наша сторона,
А та – еще бедней,
Короче нашей там весна,
Зима – еще длинней.
Да-с, восемь месяцев зима
Там – знаете ли вы?
Там люди редки без клейма,
И те душой черствы;
На воле рыскают кругом
Там только варнаки;
Ужасен там тюремный дом,
Глубоки рудники.
Вам не придется с мужем быть
Минуты глаз на глаз:
В казарме общей надо жить,
А пища: хлеб да квас.
Пять тысяч каторжников там,
Озлоблены судьбой,
Заводят драки по ночам,
Убийства и разбой;
Короток им и страшен суд,
Грознее нет суда!
И вы, княгиня, вечно тут
Свидетельницей... Да!
Поверьте, вас не пощадят,
Не сжалится никто!
Пускай ваш муж – он виноват...
А вам терпеть... за что?

Княгиня

Ужасно будет, знаю я,
Жизнь мужа моего.
Пускай же будет и моя
Не радостней его!

Губернатор

Но вы не будете там жить:
Тот климат вас убьет!
Я вас обязан убедить,
Не ездите вперед!
Ах! вам ли жить в стране такой,
Где воздух у людей
Не паром – пылью ледяной
Выходит из ноздрей?
Где мрак и холод круглый год,
А в краткие жары —
Непросыхающих болот

Зловредные пары?
Да... Страшный край! Оттуда прочь
Бежит и зверь лесной,
Когда стосуточная ночь
Повиснет над страной...

Княгиня

Живут же люди в том краю,
Привыкну я шутя...

Губернатор

Живут? Но молодость свою
Припомните... дитя!
Здесь мать – водицей снеговой,
Родив, омоет дочь,
Малютку грозной бури вой
Баюкает всю ночь,
А будит дикий зверь, рыча
Близ хижины лесной,
Да пурга, бешено стуча
В окно, как домовой.
С глухих лесов, с пустынных рек
Сбирая дань свою,
Окреп туземный человек
С природою в бою,
А вы?..

Княгиня

Пусть смерть мне суждена —
Мне нечего жалеть!..
Я еду! еду! я должна
Близ мужа умереть.

Губернатор

Да, вы умрете, но сперва
Измучите того,
Чья безвозвратно голова
Погибла. Для него
Прошу: не ездите туда!
Сноснее одному,
Устав от тяжкого труда,
Прийти в свою тюрьму,
Прийти – и лечь на голый пол
И с черствым сухарем
Заснуть... а добрый сон пришел —

И узник стал царем!
Летя мечтой к родным, к друзьям,
Увидя вас самих,
Проснется он, к дневным трудам
И бодр, и сердцем тих,
А с вами?.. с вами не знаять
Ему счастливых грез,
В себе он будет сознавать
Причину ваших слез.

Княгиня

Ах!.. Эти речи побережь
Вам лучше для других.
Всем вашим пыткам не извлечь
Слезу из глаз моих!
Покинув родину, друзей,
Любимого отца,
Приняв обет в душе моей
Исполнить до конца
Мой долг, – я слез не принесу
В проклятую тюрьму —
Я гордость, гордость в нем спасу,
Я силы дам ему!
Презренье к нашим палачам,
Сознание правоты
Опорой верной будет нам.

Губернатор

Прекрасные мечты!
Но их достанет на пять дней.
Не век же вам грустить?
Поверьте совести моей,
Захочется вам жить.
Здесь черствый хлеб, тюрьма, позор,
Нужда и вечный гнет,
А там балы, блестящий двор,
Свобода и почет.
Как знать? Быть может, бог судил...
Понравится другой,
Закон вас права не лишил...

Княгиня

Молчите!.. Боже мой!..

Губернатор

Да, откровенно говорю,
Вернитесь лучше в свет.

Княгиня

Благодарю, благодарю
За добрый ваш совет!
И прежде был там рай земной,
А нынче этот рай
Своей заботливой рукой
Расчистил Николай.
Там люди заживо гниют —
Ходячие гробы,
Мужчины – сборище Иуд,
А женщины – рабы.
Что там найду я? Ханжество,
Поруганную честь,
Нахальной дряни торжество
И подленькую месть.
Нет, в этот вырубленный лес
Меня не заманят,
Где были дубы до небес,
А ныне пни торчат!
Вернуться? жить среди клевет,
Пустых и темных дел?..
Там места нет, там друга нет
Тому, кто раз прозрел!
Нет, нет, я видеть не хочу
Продажных и тупых,
Не покажусь я палачу
Свободных и святых.
Забыть того, кто нас любил,
Вернуться – всё простя?

Губернатор

Но он же вас не пощадил?
Подумайте, дитя:
О ком тоска? к кому любовь?

Княгиня

Молчите, генерал!

Губернатор

Когда б не доблестная кровь
Текла в вас – я б молчал.
Но если рветесь вы вперед,

Не веря ничему,
Быть может, гордость вас спасет...
Достались вы ему
С богатством, с именем, с умом,
С доверчивой душой,
А он, не думая о том,
Что станется с женой,
Увлекся призраком пустым
И – вот его судьба!..
И что ж?.. бежите вы за ним,
Как жалкая раба!

Княгиня

Нет! я не жалкая раба,
Я женщина, жена!
Пускай горька моя судьба —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.